

Малый бизнес

Влияние господдержки на открытие МСП в условиях санкций

Алина Руслановна Уразбаева*ORCID: 0000-0002-6044-2359*

Аспирант, преподаватель департамента прикладной экономики, стажер-исследователь научно-учебной лаборатории пространственно-эконометрического моделирования социально-экономических процессов в России факультета экономических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (РФ, 109028, Москва, Покровский бул., 11)
E-mail: aurazbaeva@hse.ru

Валентин Александрович Войтенков*ORCID: 0000-0002-7832-3710*

Аспирант, преподаватель департамента прикладной экономики, стажер-исследователь научно-учебной лаборатории пространственно-эконометрического моделирования социально-

экономических процессов в России факультета экономических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (РФ, 109028, Москва, Покровский бул., 11)
E-mail: vvoytenkov@hse.ru

Ольга Анатольевна Демидова*ORCID: 0000-0001-5201-3207*

Доктор экономических наук, профессор департамента прикладной экономики, заведующий научно-учебной лабораторией пространственно-эконометрического моделирования социально-экономических процессов в России факультета экономических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (РФ, 109028, Москва, Покровский бул., 11)
E-mail: demidova@hse.ru

Аннотация

В настоящем исследовании проводится оценка влияния государственной поддержки на открытие малого и среднего бизнеса в условиях санкционного воздействия с учетом региональной дифференциации по степени подверженности санкционным рискам. Проанализировано более 3 млн фактов поддержки субъектов МСП. При помощи кросс-корреляционного анализа установлен временной лаг между началом реализации мер государственной финансовой и консультационной поддержки и проявлением значимых позитивных влияние на открытие малого бизнеса. Результаты показали, что связь государственной поддержки малых и средних предприятий с созданием новых компаний проявляется не мгновенно и ослабевает со временем — корреляция является наиболее высокой на временном отрезке от двух до четырех месяцев. Использование моделей с фиксированными эффектами позволило оценить влияние финансовой и консультационной поддержки на число открывающихся субъектов МСП в регионах с различным уровнем санкционного риска. По результатам регрессионного анализа установлено, что и финансовая поддержка, и консультационная обладают наиболее выраженным позитивным эффектом на открытие малого и среднего бизнеса в регионах со средним уровнем санкционного риска. В регионах с высоким уровнем санкционного риска значимый эффект финансовой поддержки наблюдается лишь спустя два месяца, консультационной — спустя четыре. Для регионов с низким уровнем санкционного риска значимых эффектов обнаружено не было. На основании полученных результатов сформулированы практические рекомендации, которые могут быть использованы для формирования политики, направленной на стимулирование роста малого и среднего предпринимательства и перехода компаний в более высокую категорию.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, санкционное давление, регионы России

JEL: L26, L53, R58, F51

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект «Моделирование влияния экзогенных шоков на малые и средние предприятия и домохозяйства в России: региональный аспект» № 24-28-01227. Авторы выражают благодарность участникам совместного научного семинара международной лаборатории макроэкономического анализа, научно-учебной лаборатории макроструктурного моделирования экономики России и научно-учебной лаборатории пространственно-эконометрического моделирования социально-экономических процессов в России, прошедшего 22 мая 2025 года, за ценные советы по доработке первой версии исследования.

Small Business

How Government Support Affects Creation of SMEs Under Sanctions

Alina R. Urazbaeva

ORCID: 0000-0002-6044-2359

Postgraduate Student, Lecturer at the Applied Economics Department, Research Assistant at the Laboratory for Spatial Econometric Modeling of Socio-Economic Processes in Russia, National Research University Higher School of Economics,^a
e-mail: aurazbaeva@hse.ru

at the Laboratory for Spatial Econometric Modeling of Socio-Economic Processes in Russia, National Research University Higher School of Economics,^a
e-mail: vvoytenkov@hse.ru

Olga A. Demidova

ORCID: 0000-0001-5201-3207

Dr. Sci. (Econ.), Professor at the Applied Economics Department, Laboratory Head at the Laboratory for Spatial Econometric Modeling of Socio-Economic Processes in Russia, National Research University Higher School of Economics,^a
e-mail: demidova@hse.ru

Valentin A. Voytenkov

ORCID: 0000-0002-7832-3710

Postgraduate Student, Lecturer at the Applied Economics Department, Research Assistant

^a 11, Pokrovskiy bul., Moscow, 109028, Russian Federation

Abstract

The study evaluates the impact of government support on the creation of small and medium-sized businesses in relation to regional differentiation in exposure to risks from sanctions. Over three million instances of support provided to small and medium-sized businesses were analyzed. Cross-correlation was employed to ascertain the interval between introduction of state financial and advisory support and the emergence of significant positive effects on formation of new businesses. This analysis indicated that the relationship between government support for small and medium-sized businesses and the creation of new firms is not immediate and diminishes over time; however, the correlation is strongest within a two-to-four-month timeframe. Fixed-effects models were constructed to assess the impact of financial and advisory support on the number of newly created small and medium-sized businesses across regions with varying levels of risk from sanctions. Regression analysis revealed that both financial and advisory support have their most pronounced positive effects on the formation of small and medium-sized businesses in regions with moderate sanction risk. In high-risk regions, significant effects from financial support appears only after two months, while advisory support shows its impact after four months. No significant effects were observed in regions with low sanction risk. The authors offer practical recommendations based on these findings in order to inform the design of policies for fostering the growth of small and medium-sized enterprises and facilitating their transition into "higher" business categories.

Keywords: small and medium enterprises , sanction pressure, Russian regions

JEL: L26, L53, R58, F51

Acknowledgements

The reported study was supported by the Russian Studies Foundation’s project no. 24-28-01227 entitled “Modeling the Impact of Exogenous Shocks on Small and Medium Enterprises and Households in Russia: A Regional Aspect.” The authors would like to thank the participants at the joint scientific seminar of the International Laboratory of Macroeconomic Analysis, the Laboratory of Macrostructural Modeling of the Russian Economy, and the Laboratory for Spatial Econometric Modeling of Socio-Economic Processes in Russia, held on 22 May 2025, for valuable advice on finalizing the first version of the study.

Введение

Развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) является одним из приоритетов Российской Федерации. В рамках федерального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», являющегося частью национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика», Министерством экономического развития РФ обозначена задача стимулирования роста МСП и перехода компаний в «более высокую» категорию¹.

Несмотря на высокую адаптивность, МСП в большей степени, нежели крупные компании, подвержены влиянию шоков [Eggers, 2020], к примеру таких, как возросшее санкционное давление. С начала 2022 года количество предприятий России под санкциями выросло в пять раз², и хотя санкции накладываются на крупные компании, их влияние распространяется на всю экономику через инфляцию, процентную ставку и курс национальной валюты [Bali et al., 2024]. Под ударом оказывается вся совокупность фирм [Golikova, Kuznetsov, 2017]. Кроме того, санкции повышают уровень экономической неопределенности, который отрицательно сказывается на создании новых предприятий в долгосрочной перспективе [Tajaddini, Gholipour, 2021]. Важной задачей становится активизация процессов образования новых предприятий и поддержание уровня деловой активности, что обеспечивает количественный рост сектора и создает предпосылки для увеличения размера предприятий.

Для нивелирования последствий санкционного давления необходима разработка системы мер поддержки предпринимательства, адаптированной к текущим экономическим условиям. Целью настоящего исследования является оценка влияния государственной поддержки на открытие субъектов МСП в условиях санкционного воздействия с учетом региональной дифференциации по степени подверженности санкционным рискам.

Рассматривая последствия санкционных вызовов в России 2014–2015 годов, автор работы [Likhacheva, 2019] находит свидетельства того, что стратегии импортозамещения и локализации не учитывали нужды МСП, работающих вне военно-промышленного комплекса (ВПК) и экспортного сектора экономики. В результате МСП не получали достаточной поддержки, даже несмотря на принятие федеральных мер и работу региональных институтов развития. В исследова-

---

¹ Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы. https://www.economy.gov.ru/material/directions/np_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika/fp_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/.

² Показатели измерения влияния санкций по регионам Российской Федерации за 2014–2023 годы. <https://elibrary.ru/item.asp?id=60779597>.

ниях [Безуглый и др., 2022; Гаджиев, 2023] авторы рассматривают меры поддержки, оказываемые МСП государством после 2022 года. Однако эти работы носят обзорный характер и не устанавливают количественной связи между поддержкой и открытием новых МСП. Настоящее исследование позволяет расширить понимание эффектов государственной поддержки в условиях санкционного давления, фокусируясь на региональных различиях в ее эффективности.

В исследовании используются данные Единого реестра МСП. Мы проанализировали 3 031 947 фактов поддержки МСП государством. При помощи кросс-корреляционного анализа был установлен временной лаг между началом реализации мер государственной поддержки и проявлением статистически значимого положительного воздействия на открытие МСП. Использование моделей с фиксированными эффектами позволило оценить влияние финансовой и консультационной поддержки на число открывающихся МСП в регионах с различным уровнем санкционного риска.

Настоящее исследование обладает как теоретической, так и практической значимостью. Во-первых, анализ временных зависимостей при помощи кросс-корреляций позволяет установить временной разрыв между началом поддержки и ее действием на МСП, что может быть использовано в теоретических моделях. Практический интерес со стороны органов власти, занимающихся разработкой и мониторингом эффективности программ поддержки предпринимательства, обеспечивается возможностью обоснованного выбора сроков оценки результативности проводимых мероприятий. Во-вторых, большое значение имеет проверка гипотезы зависимости эффективности мер государственной поддержки от интенсивности санкций при помощи моделей с фиксированными эффектами. Результаты регрессионного анализа позволяют сформулировать практические рекомендации по поддержке МСП с учетом региональных особенностей и уровней санкционного риска.

1. Обзор литературы

В существующей литературе роль государственной поддержки в развитии МСП считается неоднозначной. С одной стороны, во многих странах поддержка МСП является приоритетом [Баринаева и др., 2023], позволяющим устранять рыночные провалы³ и смягчать негативное воздействие шоков на МСП [Juergensen et al., 2020]. Ряд исследований подчеркивает важность государственной поддержки для развития предпринимательства [Cancino et al., 2015; Michael, Pearce II,

---

³ Strengthening World Bank SME-Support Interventions: Operational Guidance Document. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/183521617692963003/pdf/Strengthening-World-Bank-SME-Support-Interventions-Operational-Guidance-Document.pdf>.

2009; Obaji, Olugu, 2014]. Официальные лица в России также указывают на важность адресной поддержки и мер по развитию МСП⁴. С другой стороны, при недостаточном институциональном развитии государственная поддержка может способствовать формированию непроизводительного предпринимательства [Барина и др., 2023]. Последнее возникает из-за существования неформальных связей между субъектами — получателями государственной поддержки и лицами, принимающими решения. Высокие транзакционные издержки, связанные с административными барьерами [Petrenko et al., 2018], низкое доверие добросовестных участников рынка, а также внешние шоки приводят к тому, что производительное предпринимательство не развивается, а иногда даже вынуждено уходить в тень [Барина и др., 2023]. Таким образом, предоставление государственной поддержки МСП в условиях достаточного развития инклюзивных институтов и при наличии общественного контроля⁵ способствует увеличению предпринимательской активности и улучшению положения МСП, тогда как при их отсутствии эффект противоположный — преференции от поддержки получает лишь малая часть МСП, что приводит к провалам государства.

Помимо этого, эффект государственной поддержки может быть растянут во времени. Было показано, что программы финансовой поддержки в странах ЕС (механизм гарантий кредитов для МСП) оказывают положительное влияние: рост активов, продаж, численность занятых в компании и выживаемость фирмы выше по сравнению с контрольной группой [Asdrubali, Signore, 2015; Bertoni et al., 2018; 2019]. Эффект от финансовой поддержки проявлялся на временном отрезке от двух до десяти лет и варьировался в зависимости от размера предприятия (микро-, малое, среднее). Аналогичным образом авторы статьи [Brault, Signore, 2019] отмечают проявление эффекта поддержки от программы гарантий кредитов с определенным лагом (от года до пяти лет). Кроме того, эффект государственной поддержки на МСП варьируется в зависимости от географического положения.

В отличие от финансовой поддержки эффект от участия в бизнес-акселераторах (инкубаторах) зависит от их типа, предлагаемых услуг и материальной готовности предпринимателя. В работе [Grimaldi, Grandi, 2005] выделяются две модели, по которым работают бизнес-инкубаторы. Первая модель фокусируется на снижении стартовых затрат, что особенно важно для небольших

---

⁴ Мишустин заявил, что поддержка малого бизнеса нужна, но в гиперопеке он не нуждается // ТАСС. 2024. 22 мая. <https://tass.ru/ekonomika/20869647>.

⁵ Институциональное развитие важно для обеспечения устойчивого экономического роста [Robinson, Acemoglu, 2012], что в конечном счете оказывает влияние на развитие малого и среднего бизнеса

инициатив на локальных рынках; тогда процесс инкубации занимает в среднем от трех до пяти лет. Вторая модель направлена на ускорение запуска перспективных предпринимательских инициатив и предполагает процесс запуска до года. Другие инкубаторы направлены на создание предпринимательских сетей, выступая в качестве посредника между предпринимателями и государством [Li et al., 2020]. Учитывая длительное время между оказанием финансовой поддержки, участием в инкубаторе и запуском бизнеса (что описано в литературе), мы выдвигаем предположение об отложенном эффекте господдержки.

Гипотеза 1. Корреляция между оказываемой государственной поддержкой и увеличением числа вновь зарегистрированных субъектов МСП усиливается по истечении определенного временного интервала.

Помимо государственной поддержки, ряд других факторов оказывает влияние на открытие МСП. К примеру, доступ к финансированию и кредитные гарантии являются ключевыми детерминантами роста и развития МСП [Bertoni et al., 2019]. Авторы работы [Audretsch et al., 2022] указывают на то, что доступность займов и венчурного капитала увеличивают количество ресурсов, которыми может располагать бизнес-сектор. Исследования по влиянию механизма кредитных гарантий в ЕС демонстрируют положительный эффект на занятость, выживаемость, выручку в МСП, хотя величина эффекта и сроки его проявления зависят от характеристик получателя поддержки и географии [Bertoni et al., 2019; Brault, Signore, 2019]. Важная роль доступности финансирования и кредитования для развития МСП подчеркивается и в работах по России [Barinova et al., 2018; Zemtsov et al., 2022].

Гипотеза 2.1. Объем кредитования МСП положительно связан с количеством открывшихся субъектов МСП.

Традиционные микроэкономические модели, такие как модель Солоу, наравне с капиталом указывают на важность труда в определении объемов выпуска товаров, производителями которых являются фирмы. Мировой опыт показывает, что на создание предприятий влияет состояние рынка труда и уровень безработицы [Kannianen, Vesala, 2005], а также уровень развития культуры менеджмента [Burton et al., 2019]. Современные российские исследования также рассматривают человеческий капитал. Согласно [Barinova et al., 2018], его концентрация способствует развитию предпринимательства. Однако в [Zemtsov, 2020] отмечается, что в условиях экономических потрясений человеческий капитал может быть вынужден перейти на неформальный рынок труда.

Гипотеза 2.2. Объем рабочей силы положительно связан с количеством открывшихся субъектов МСП.

В периоды нестабильности использование передовых технологий особенно важно, поскольку их внедрение создает среду для роста и развития МСП [Abu et al., 2024]; также отмечается, что использование передовых технологий повышает эффективность мер поддержки. К аналогичным выводам приходят российские исследователи. В [Zemtsov et al., 2022] показано, что цифровизация бизнеса является способом адаптации к кризису, вызванному COVID-19, а государственная поддержка оказывается более эффективной в регионах с высокой цифровизацией. В [Andreeva et al., 2016] отмечено, что инновационное предпринимательство, особенно среди малых компаний, служит важным источником экономического роста в российских регионах. В исследовании [Nguyen et al., 2024], охватывающем развивающиеся страны Азии, Африки и Европы указано, что инновации обеспечивали большую устойчивость МСП в период пандемии COVID-19, в том числе благодаря привлечению большего объема государственной поддержки.

Гипотеза 2.3. Использование передовых технологий положительно связано с количеством открывшихся субъектов МСП.

Внешние шоки (такие как пандемия COVID-19, санкционное давление) оказывают негативное влияние на развитие МСП, что отмечается как в российских исследованиях [Golikova et al., 2017; Kolomak, 2020; Likhacheva, 2019; Zubarevich, Safronov, 2020], так и в зарубежных [Bourletidis, Triantafyllopoulos, 2014; Juergensen et al., 2020]. Механизм негативного воздействия зависит от природы возникновения кризиса, но, как правило, связан со снижением доступности кредитования (например, из-за высоких банковских ставок), ростом безработицы (как во время кризиса, вызванного пандемией COVID-19), а также повышением экономической неопределенности, которая препятствует реализации рискованных инновационных проектов [Bloom, 2007].

Гипотеза 2.4. Внешние шоки (например, пандемия COVID-19, санкционное давление) отрицательно связаны с количеством открывшихся субъектов МСП.

Относительно санкционного шока важно отметить, что воздействие санкций на регионы РФ варьируется в зависимости от структурных характеристик их экономик: экспортной ориентации, импортозависимости, отраслевой специализации [Zemtsov, 2024]. В работе [Li, Li, 2022] показано, что усиление санкций способствовало увеличению экономической активности в промышленных регионах, Москве и Санкт-Петербурге, а также в регионах, граничащих с Китаем. Неоднородное влияние санкций на региональные экономики может вызывать различия в эффектах государственной поддержки на открытие МСП.

Помимо этого, дифференциацию эффектов поддержки усиливает качество региональной институциональной среды. Так, одиннадцать российских регионов (включая Москву, Санкт-Петербург и Татарстан) проводят проактивную предпринимательскую политику [Barinova, Zemtsov, 2023]. В [Cherurenko, 2011] отмечается существование неформальных институтов (включая личные связи, коррупцию), препятствующих развитию МСП. Принимая во внимание различия в степени санкционного риска регионов, мы выдвинули следующую гипотезу.

Гипотеза 3. Эффект господдержки микро-, малого и среднего бизнеса на открытие новых предприятий зависит от уровня санкционного риска региона.

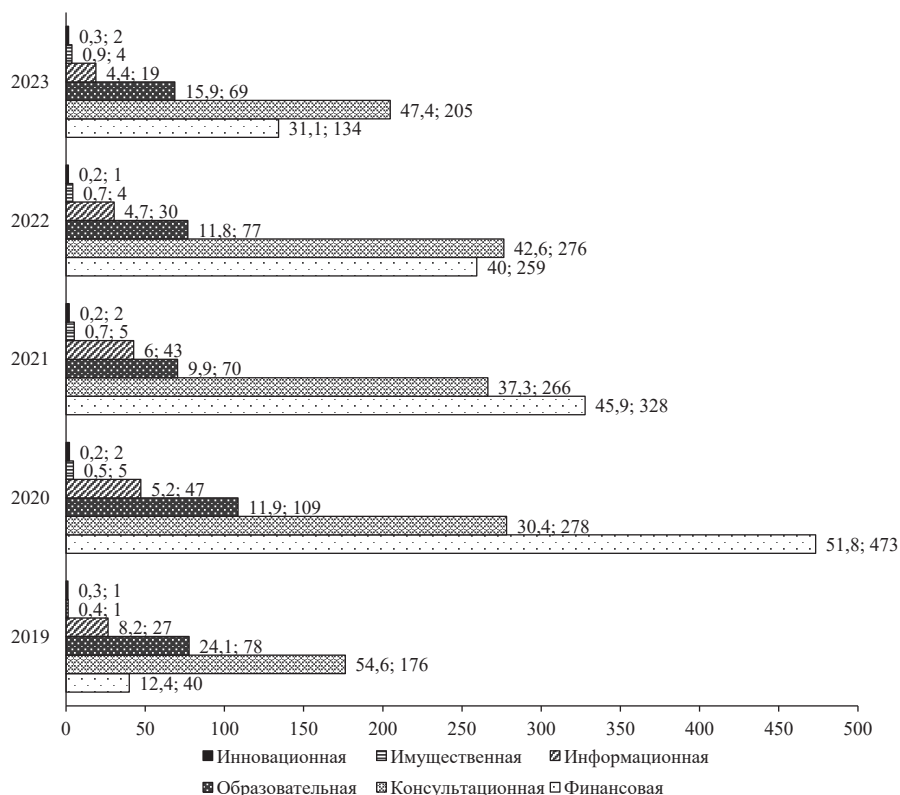
2. Данные

Выделяют шесть форм государственной поддержки МСП в России: финансовую, информационную, образовательную, консультационную, имущественную, инновационную⁶. Они измеряются в разных единицах: рублях, квадратных метрах, часах, — что не позволяет сравнить их напрямую. Для сопоставления динамики различных видов поддержки используется понятие «факт поддержки» — конкретный случай оказания государственной или муниципальной помощи отдельному предприятию. Все факты поддержки зафиксированы в Едином реестре МСП. В рамках настоящего исследования проанализировано 3031947 записей реестра. Регион регистрации МСП определялся по его ИНН. Также получена информация о моменте начала оказания поддержки и ее форме. В итоге сформирована база данных, содержащая количество фактов оказания каждого вида поддержки по регионам и месяцам.

Анализ полученной базы данных показывает преобладание фактов финансовой и консультационной поддержки (рис. 1). В разрезе регионов и месяцев отдельные ее виды характеризуются крайне малым числом ненулевых значений. Это пример проблемы редких событий (Zero-Inflated Data) — ситуации, когда данные содержат чрезмерное количество нулей. Обычные методы не подходят для моделирования таких событий, поэтому в настоящем исследовании мы анализируем только финансовую и консультационную поддержку. На эти виды в 2020–2023 годах приходилось 78–83% случаев всей поддержки. Финансовая поддержка включает субсидии, гранты, компенсации, льготы, консультационная подразумевает правовое и бухгалтерское сопровождение⁷.

⁶ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. <https://ofd.nalog.ru/statistics2.html>.

⁷ Поддержка малого и среднего бизнеса. https://www.nalog.gov.ru/rn77/msp_support/.

Источник: Единый реестр субъектов МСП — получателей поддержки. <https://rmsp-pr.nalog.ru/statistics.html#statdate=15.11.2025>.

Рис. 1. Формы поддержки МСП: доля соответствующей формы в общем количестве фактов поддержки в рассматриваемом году (% , суммарно 100% в каждом году) и количество фактов поддержки (тыс.), 2019–2023 годы

Fig. 1. Forms of Support for SMEs: Share of Each Form in Annual Total Instances of Support (% , totaling 100% each year) and the Number of Instances of Support (thousands), 2019–2023

На число санкций, наложенных на предприятия региона, влияют их отраслевая специфика, географическое положение, логистическое значение и геополитическая значимость [Early, Preble, 2020; Zemtsov, 2024]. В работе [Zemtsov, 2024] представлена методология оценки санкционных рисков регионов России с учетом их неоднородности по степени интеграции в мировую экономику. Автор использует шесть индикаторов для оценки подверженности регионов санкционным рискам: долю экспорта в недружественные страны, долю импорта из недружественных стран, зависимость от импорта сырья и компонентов, долю российских компаний под санкциями, долю иностранных компаний в выручке всех предприятий региона, а также долю иностранных компаний, покинувших рынок, в выручке всех предприятий региона. На основе этих показателей рас-

считывается интегральный индекс рисков и выделяются регионы с высокими, повышенными, средними, пониженными и низкими рисками. Следуя этой методологии, в настоящей работе мы используем разделение регионов по уровню санкционного риска согласно классификации из [Zemtsov, 2024]. В группы с высоким и низким риском также были добавлены регионы с повышенным и пониженным санкционным риском соответственно.

В работе используются панельные данные с января 2020 по декабрь 2023 года по 85 регионам. Подробное описание переменных представлено в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Описание переменных

T a b l e 1

Description of Variables

Переменная	Описание	Источник	Ожидаемое воздействие
<i>Зависимая переменная</i>			
Открытые МСП	Количество зарегистрированных субъектов МСП (ед.)	Единый реестр МСП	
<i>Переменные интереса</i>			
Финансовая поддержка	Количество фактов оказания финансовой поддержки МСП (ед.)	Единый реестр МСП	+/-
Консультационная поддержка	Количество фактов оказания консультационной поддержки МСП (ед.)	Единый реестр МСП	+/-
<i>Контрольные переменные</i>			
Кредитование МСП	Объем кредитования МСП 30 крупнейшими банками за месяц (млн руб.)	Банк России	+
Рабочая сила	Занятые и безработные (тыс.)	Росстат	+
Передовые технологии	Используемые передовые производственные технологии (ед.)	Росстат	+
Пандемия COVID-19	С марта по июль 2020 года — 1, иначе — 0	Введена авторами	-
Повышенное санкционное давление	С февраля 2022 года — 1, иначе — 0	Введена авторами	-
Рыночный потенциал	Оценка потенциала региона на основании его ВРП и географического положения, а также валового продукта доступных ему рынков (как региональных, так и международных)	Расчеты авторов по методике [Земцов, Бабурин, 2016]	+
<i>Переменные санкционного риска</i>			
Высокий риск	Для регионов: республики Карелия, Коми, Татарстан; Архангельская, Вологодская, Калининградская, Калужская, Костромская, Ленинградская, Липецкая, Московская, Самарская, Сахалинская области — 1	[Zemtsov, 2024]	

Переменная	Описание	Источник	Ожидаемое воздействие
Низкий риск	Для регионов: республики Алтай, Башкортостан, Дагестан, Калмыкия, Северная Осетия — Алания, Тыва, Удмуртия, Чечня; Алтайский, Забайкальский, Красноярский, Пермский, Хабаровский края; Амурская, Астраханская, Брянская, Волгоградская, Воронежская, Иркутская, Новосибирская, Омская, Ростовская, Рязанская, Томская, Тульская, Челябинская области	[Zemtsov, 2024]	

Источник: составлено авторами по данным Единого реестра МСП, Банка России, Росстата, [Земцов, Бабурин, 2016; Zemtsov, 2024].

В качестве зависимой переменной используется количество зарегистрированных МСП в регионе в соответствующем месяце. Это расчетный показатель, получаемый путем нахождения разности между значением показателя «количество вновь созданных субъектов малого и среднего предпринимательства»⁸ в текущем месяце и предыдущем.

Основным предиктором открытия новых МСП выступает доступность кредитования [Audretsch et al., 2022; Barinova et al., 2018; Bertoni et al., 2019; Zemtsov et al., 2022], поскольку доступные кредиты позволяют покрывать стартовые издержки на открытие МСП, что повышает вероятность их выживания. Другая важная детерминанта открытия новых МСП — состояние рынка труда и наличие рабочей силы [Burton et al., 2019; Kanninen, Vesala, 2005]. Рабочая сила поддерживает операционную деятельность новых фирм, а также облегчает их масштабирование. Третья детерминанта — цифровизация — расширяет доступ к рынкам сбыта (онлайн-каналы) [Zemtsov et al., 2022], снижает издержки и повышает оперативность реагирования на шоки [Abu et al., 2024], что способствует открытию новых МСП. Также в качестве детерминанты используется переменная рыночного потенциала, рассчитанная по методологии [Земцов, Бабурин, 2016], поскольку она отражает размер доступного для субъектов МСП рынка и, как следствие, оказывает влияние на открытие новых фирм.

3. Методы

Кросс-корреляционный анализ

Для учета отложенного во времени эффекта государственной поддержки на открытие МСП в регрессионную модель следует

⁸ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. <https://ofd.nalog.ru/statistics2.html>.

включить лаги государственной поддержки — значения переменной поддержки, относящиеся к предшествующим периодам. Перед построением регрессии требуется определить, какие лаги государственной поддержки обладают наиболее сильным влиянием на открытие МСП. В качестве предварительного этапа был проведен кросс-корреляционный анализ, позволяющий оценить степень временной связи между двумя переменными при их сдвиге относительно друг друга. Кросс-корреляция между господдержкой и открытием нового бизнеса для лага l определяется как:

$$R_{GN}(l) = \frac{\sum_{t=1}^{T-l} (G_t - \bar{G})(N_{t+l} - \bar{N})}{\sigma_G \sigma_N}, \quad (1)$$

где $R_{GN}(l)$ — кросс-корреляция между переменными государственной поддержки (G) и числом открытых МСП (N) для лага l , $\bar{G}$ — среднее значение переменной господдержки, $\bar{N}$ — среднее значение переменной открывшихся МСП, σ_G и σ_N — среднеквадратические отклонения переменных господдержки и открывшихся МСП соответственно.

Мы рассматриваем период до полугода, поэтому определяем корреляцию открытия нового бизнеса с первыми шестью лагами государственной поддержки, которые соответствуют шести месяцам с момента оказания поддержки. Кросс-корреляции рассчитываем для финансовой и консультационной поддержки отдельно. Ограничение этого метода состоит в том, что он подходит для временных рядов, но неприменим напрямую для панельных данных. С учетом этого ограничения кросс-корреляции вычислялись для России в целом, без разбивки по регионам. По каждому виду поддержки выделялись лаги с наибольшей кросс-корреляцией (превышающей медианные значения), чтобы впоследствии включить их в модели с фиксированными эффектами.

Модели с фиксированными эффектами

С учетом панельной структуры данных для моделирования использовались модели с фиксированными и случайными эффектами. Тест Хаусмана показал, что в этом случае предпочтительнее использовать модели с фиксированными эффектами. В качестве первого этапа регрессионного анализа была построена модель (уравнение (2)), позволяющая оценить корректность спецификации, а также влияние выбранных по результатам кросс-корреляционного анализа лагов поддержки на зависимую переменную:

$$N_{it} = \alpha_i + \beta_1 K_{it} + \beta_2 L_{it} + \beta_3 A_{it} + \beta_4 P_{it} + \beta_5 S_{1,it} + \beta_6 S_{2,it} + \sum_{l=2}^{l=4} \gamma' G_{k,it-l} + \epsilon_{it}, \quad (2)$$

где N_{it} — открытые МСП, K_{it} — кредитование МСП, L_{it} — рабочая сила, A_{it} — передовые технологии, P_{it} — рыночный потенциал, $S_{1,it}$ — пандемия COVID-19 (первый шок), $S_{2,it}$ — повышенное санкционное давление после 2022 года (второй шок), $G_{k,it-l}$ — количество фактов государственной поддержки, где k — вид поддержки (1 — финансовая, 2 — консультационная), α_i — фиксированные эффекты, β' , γ' — коэффициенты уравнения, ϵ_{it} — случайная ошибка. В уравнение включены лаги господдержки со второго по четвертый — это следует из кросс-корреляционного анализа (подробности представлены в подразделе «Результаты кросс-корреляционного анализа»).

Для проверки различий эффекта господдержки между регионами с различным уровнем санкционного риска в модель были введены произведения (interaction terms) переменной господдержки с показателем санкционного риска:

$$N_{it} = \alpha_i + \beta_1 K_{it} + \beta_2 L_{it} + \beta_3 A_{it} + \beta_4 P_{it} + \beta_5 S_{1,it} + \beta_6 S_{2,it} + \sum_{l=2}^{l=4} \gamma' G_{k,it-l} + \sum_{l=2}^{l=4} \varphi' \rho_{high} G_{k,it-l} + \sum_{l=2}^{l=4} \varphi' \rho_{low} G_{k,it-l} + \epsilon_{it}, \quad (3)$$

где ρ_{high} — фиктивная переменная, указывающая на высокий санкционный риск региона, ρ_{low} — фиктивная переменная, указывающая на низкий санкционный риск региона.

Регионы со средним санкционным риском являются выделенной (референтной) категорией: произведение господдержки на их фиктивную переменную не включается в регрессионную модель, чтобы избежать проблемы полной мультиколлинеарности при использовании фиктивных переменных (ловушки фиктивной переменной — dummy trap). Произведение господдержки на фиктивные переменные, обозначающие группы регионов с высоким и низким санкционным риском, следует интерпретировать как разницу в эффекте господдержки для регионов с высоким и низким санкционным риском соответственно по сравнению с базовой группой — со средним риском. Чтобы получить коэффициент влияния господдержки на открытие новых предприятий для конкретной группы, нужно сложить коэффициенты произведения господдержки с фиктивными переменными и группы сравнения. Все регрессии строятся отдельно для финансовой и консультационной поддержки.

В регрессиях используются лаговые переменные и переменные взаимодействия, поэтому были рассчитаны Variance Inflation Factor (VIF) для проверки на мультиколлинеарность. В табл. 2

приведены VIF для моделей, в которых зависимыми переменными выступают финансовая и консультационная поддержка.

Т а б л и ц а 2

Проверка на мультиколлинеарность

T a b l e 2

Multicollinearity Tests

Переменная	Финансовая поддержка		Консультационная поддержка	
	VIF	1/VIF	VIF	1/VIF
Рабочая сила	5,01	0,199504	5,37	0,186209
Кредитование МСП	2,78	0,359669	2,95	0,338522
Передовые технологии	2,47	0,404796	2,54	0,393897
Повышенное санкционное давление	1,10	0,911803	1,10	0,911703
Пандемия COVID-19	1,09	0,920300	1,07	0,931851
Рыночный потенциал	1,53	0,653967	1,86	0,536813
Поддержка с лагом 2 месяца	1,94	0,516208	4,32	0,231688
Поддержка с лагом 3 месяца	2,42	0,413435	5,23	0,191316
Поддержка с лагом 4 месяца	1,93	0,518222	4,23	0,236223
Поддержка с лагом 2 месяца × Высокий санкционный риск	1,59	0,629927	5,13	0,195092
Поддержка с лагом 3 месяца × Высокий санкционный риск	2,02	0,496086	5,95	0,168071
Поддержка с лагом 4 месяца × Высокий санкционный риск	1,59	0,629544	5,07	0,197212
Поддержка с лагом 2 месяца × Низкий санкционный риск	1,51	0,662556	2,85	0,350453
Поддержка с лагом 3 месяца × Низкий санкционный риск	1,88	0,533217	3,47	0,287826
Поддержка с лагом 4 месяца × Низкий санкционный риск	1,51	0,661974	2,83	0,353705
Среднее значение VIF	2,02		3,60	

Источник: расчеты авторов.

По результатам проверки VIF, превышающих 10, не обнаружено, что говорит об отсутствии мультиколлинеарности.

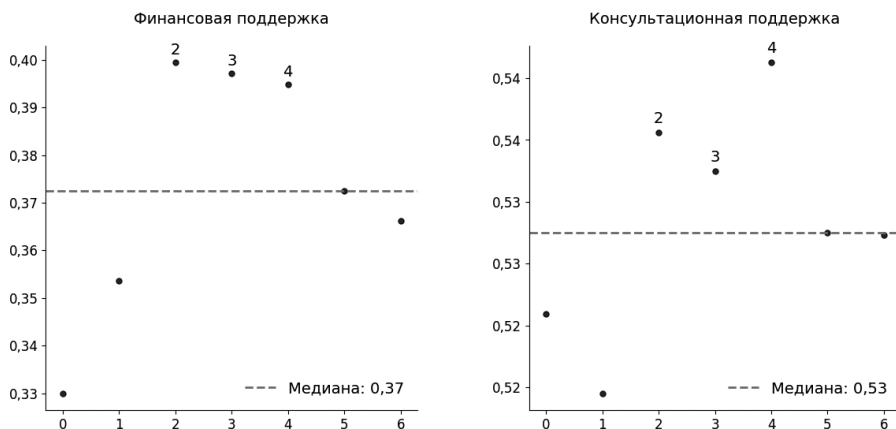
4. Результаты

Результаты кросс-корреляционного анализа

Результаты кросс-корреляционного анализа представлены в виде графиков на рис. 2.

Коэффициент кросс-корреляции финансовой поддержки и открытия МСП в месяц оказания поддержки составляет 0,3300, что соответствует умеренной (по шкале Чеддока) прямой взаимосвязи. Через месяц после оказания финансовой поддержки коэффициент

достигает 0,3536, а через два — 0,3995, после чего постепенно снижается до 0,3971 и 0,3949 в третий и четвертый месяцы соответственно. Снижение коэффициента наблюдается в пятый месяц — до 0,3724, что соответствует медиане. Наконец, в шестой месяц значение коэффициента кросс-корреляции еще снижается до 0,3662. На протяжении всего наблюдаемого периода линейная взаимосвязь между финансовой поддержкой и открытием МСП характеризуется как умеренная и положительная, достигая своего пика во второй — четвертый месяцы с момента оказания поддержки.

Примечание. Пунктирная линия обозначает медианное значение коэффициента корреляции.

Источник: расчеты авторов.

Рис. 2. Результаты кросс-корреляционного анализа: коэффициент корреляции между переменной государственной поддержки и открытием новых МСП (ось ординат) и лаги переменной государственной поддержки (ось абсцисс, количество месяцев с момента оказания поддержки)

Fig. 2. Cross-Correlation: Correlation Coefficient Between the Government Support Variable and the Opening of New SMEs (y-axis) and the Lag in the Government Support Variable (x-axis, months after provision of support)

Корреляцию между консультационной поддержкой и открытием МСП можно охарактеризовать как заметную (по шкале Чеддока) прямую. В месяц оказания поддержки она достигает значения 0,5209. Уже через месяц после оказания поддержки наблюдается небольшой спад силы линейной взаимосвязи — коэффициент снижается до 0,5145. Во второй — четвертый месяцы коэффициент, как и в случае финансовой поддержки, достигает своего пика: этим месяцам соответствуют значения 0,5356, 0,5325, 0,5413. В пятый и шестой месяцы с момента оказания поддержки отмечается снижение коэффициента до 0,5275 и 0,5273 соответственно.

Результаты построения моделей с фиксированными эффектами

По результатам кросс-корреляционного анализа было установлено, что наибольшие значения коэффициента кросс-корреляции между оказываемой государственной поддержкой и открытием МСП достигаются через два — четыре месяца после начала поддержки. Соответствующие лаговые переменные учтены в моделях с фиксированными эффектами. В табл. 3 приведены результаты оценки моделей для всех российских регионов (без выделения групп по уровням рисков). Эффекты финансовой и консультационной поддержки оцениваются отдельно. Зависимая переменная — число открытых МСП.

Т а б л и ц а 3

**Результаты моделей с фиксированными эффектами для всех регионов
(зависимая переменная — количество открывшихся МСП)**

T a b l e 3

Results From Fixed-Effect Models for All Regions (With Number of SMEs Opened as the Dependent Variable)

Вид поддержки	Финансовая	Консультационная
Кредитование МСП	0,0121*** (31,29)	0,0120*** (30,97)
Рабочая сила	2,654*** (8,99)	2,086*** (6,83)
Передовые технологии	0,166*** (14,73)	0,163*** (14,44)
Пандемия COVID-19	-243,9*** (-13,13)	-267,9*** (-14,53)
Повышенное санкционное давление	11,47 (1,01)	-4,340 (-0,38)
Рыночный потенциал	0,268 (1,50)	0,387** (2,16)
Константа	-3343,1*** (-8,61)	-2595,0*** (-6,47)
Поддержка с лагом 2 месяца	0,0540*** (7,14)	0,0467*** (3,57)
Поддержка с лагом 3 месяца	0,0173* (2,12)	0,0283** (2,05)
Поддержка с лагом 4 месяца	0,0255*** (3,39)	0,0798*** (6,09)
Межгрупповой R^2	0,340	0,340
Внутригрупповой R^2	0,922	0,921
Общий R^2	0,855	0,856
F-статистика	267,1	266,69
Число наблюдений	4760	4760

Примечание. В скобках — t -статистики; * — $p < 0,1$, ** — $p < 0,05$, *** — $p < 0,01$.

Источник: расчеты авторов.

В модели с включением лагов финансовой поддержки эффект господдержки положителен и значим для всех лагов (два — четыре месяца). При увеличении фактов финансовой поддержки МСП на 100 через два месяца наблюдается рост числа вновь открытых МСП на 5 единиц. Эффект проявляется слабее в последующие месяцы: при аналогичном росте поддержки через три и четыре месяца число создаваемых субъектов малого предпринимательства увеличивалось лишь на 2 и 3 единицы соответственно. По результатам модели с консультационной поддержкой эффект также является значимым и положительным. При увеличении случаев поддержки МСП на 100 единиц через два месяца наблюдалось открытие 5 новых МСП, через три месяца — 3, через четыре месяца — 8.

Эффект контрольных переменных сопоставим для обеих регрессий. При увеличении кредитования существующих МСП на 100 млн руб. в месяц количество открываемых МСП росло на 1 ежемесячно. При увеличении численности рабочей силы на 1000 человек прирост открытия МСП составлял 2–3 предприятия. При увеличении использования передовых технологий на 100 количество открываемых МСП увеличивалось на 16–17 единиц. Пандемия COVID-19 оказала значительное негативное влияние на открытие новых МСП: наличие пандемического шока снижало создание новых предприятий на 245–269 единиц. В отличие от пандемии санкции не оказали значимого влияния на открытие новых МСП.

Следуя методике, предложенной в [Zemtsov, 2024], мы разделили регионы на группы по уровню санкционного риска. Результаты моделирования для групп регионов представлены в табл. 4.

В случае финансовой поддержки наиболее продолжительный эффект на открытие МСП наблюдается для регионов со средним санкционным риском. Коэффициент при переменной поддержки значим на 1-процентном уровне при втором и четвертом лаге, на 10-процентном уровне — при третьем. Наиболее сильный эффект проявляется через два месяца после начала предоставления поддержки: в регионах, где число фактов оказанной финансовой поддержки было выше на 100 случаев, количество открытых МСП выше на 6. Спустя три — четыре месяца этот эффект ослабевает до уровня 2–3 открытых предприятий. Для регионов с высоким уровнем санкционного риска финансовая поддержка значима лишь спустя два месяца: в регионах, где количество фактов финансовой поддержки выше на 100 случаев, число созданных малых предприятий выше на 5. Для регионов с низким санкционным риском статистически значимых эффектов выявлено не было.

Как и в случае финансовой поддержки, наиболее заметным эффектом консультационная поддержка обладает в регионах со средним санкционным риском. Разница состоит в наличии нако-

Т а б л и ц а 4

Результаты моделей с фиксированными эффектами для различных групп регионов
(зависимая переменная — количество открывшихся МСП)

T a b l e 4

Results From Fixed-Effect Models for Various Groups of Regions
(with number of SMEs opened as the dependent variable)

Вид поддержки	Финансовая	Консультационная
Кредитование МСП	0,0122*** (31,43)	0,0119*** (30,94)
Рабочая сила	2,624*** (8,89)	2,318*** (7,52)
Передовые технологии	0,163*** (14,44)	0,167*** (14,83)
Пандемия COVID-19	-247,4*** (-14,44)	-269,7*** (-14,68)
Повышенное санкционное давление	10,333 (0,91)	1,306 (0,11)
Рыночный потенциал	0,274 (1,54)	0,314* (1,76)
Константа	-3290,8*** (-8,47)	-2912,5*** (-7,18)
<i>Регионы со средним санкционным риском</i>		
Поддержка с лагом 2 месяца	0,0594*** (6,73)	0,0903*** (4,77)
Поддержка с лагом 3 месяца	0,0207** (2,15)	0,0793*** (3,94)
Поддержка с лагом 4 месяца	0,0330*** (3,76)	0,120*** (6,41)
<i>Регионы с высоким санкционным риском</i>		
Поддержка с лагом 2 месяца	0,0485** (2,36)	0,0308 (1,63)
Поддержка с лагом 3 месяца	0,0118 (0,53)	-0,0192 (-0,98)
Поддержка с лагом 4 месяца	0,0146 (0,71)	0,0636*** (3,33)
<i>Регионы с низким санкционным риском</i>		
Поддержка с лагом 2 месяца	0,0236 (1,15)	-0,0453 (-0,64)
Поддержка с лагом 3 месяца	-0,0029 (-0,13)	0,0320 (0,43)
Поддержка с лагом 4 месяца	-0,0103 (-0,51)	-0,0082 (-0,12)
Межгрупповой R^2	0,342	0,347
Внутригрупповой R^2	0,924	0,924
Общий R^2	0,856	0,858
F-статистика	161,3	165,17
Число наблюдений	4760	4760

Примечания: 1. В скобках — t -статистики; * — $p < 0,1$; ** — $p < 0,05$; *** — $p < 0,01$.
2. Коэффициенты при переменных поддержки для подгрупп регионов по уровню риска приведены в формате $\gamma + \varphi$, где γ — коэффициент при переменной господдержки, φ — коэффициент при произведении переменной господдержки и фиктивной переменной соответствующего уровня риска.

Источник: расчеты авторов.

пительного эффекта: в регионах, где число фактов консультационной поддержки выше на 100, через два — три месяца с момента оказания поддержки количество открывшихся МСП выше на 8–9. Однако уже спустя четыре месяца этот эффект достигает уровня 12 открытых МСП. Наличие накопительного эффекта также подтверждается влиянием консультационной поддержки на открытие предприятий в регионах с высоким уровнем санкционного риска: коэффициент является статистически значимым лишь при четвертом лаге и свидетельствует о том, что в регионах, где число фактов консультационной помощи выше на 100, количество новых предприятий выше на 6. Подобно финансовой поддержке, консультационная не оказывает значимого влияния на открытие новых МСП в регионах с низким санкционным риском.

Обсуждение

Результаты кросс-корреляционного анализа показывают, что на шестимесячном временном отрезке максимальная корреляция между лагом государственной поддержки и открытием МСП возникает через два — четыре месяца. Такая зависимость характерна как для финансовой поддержки, так и для консультационной. Это свидетельствует о том, что связь между мерами поддержки МСП и появлением новых компаний проявляется не сразу и со временем постепенно ослабевает. Аналогичный вывод содержится в [Asdrubali, Signore, 2015; Bertoni et al., 2018; 2019]: эффект от финансовой поддержки в странах ЕС проявлялся на временном отрезке от двух до десяти лет и варьировался в зависимости от размера предприятия. Авторы [Grimaldi, Grandi, 2005] отмечают, что процесс инкубации нового предприятия занимает от трех до пяти лет. Основным отличием нашего исследования является краткосрочный период — до полугода. В настоящей работе удалось выявить ключевые для оценки эффекта поддержки месяцы, тогда как предыдущие исследования концентрировались на годах. Полученный результат подтверждает гипотезу 1: взаимосвязь государственной поддержки МСП и открытия новых предприятий проявляется спустя некоторое время.

Регрессионный анализ показал, что как в случае финансовой поддержки, так и в случае консультационной наиболее продолжительный положительный эффект поддержки на открытие МСП наблюдается в регионах со средним санкционным риском. В регионах с высоким санкционным риском финансовая поддержка значима только спустя два месяца, консультационная — лишь спустя четыре. В регионах с низким санкционным риском значимых эффектов не было обнаружено. В [Zemtsov, 2024] отмечается, что для регионов

со средним риском характерны умеренная доля торговли с недружественными странами, наличие диверсифицированной промышленности и зачастую внутреннее расположение (Урал, Сибирь) или ориентация на азиатские рынки. Экономики этих регионов специализируются на обрабатывающей промышленности, включая ВПК. В 2022–2023 годах регионы, занятые в ВПК, демонстрировали опережающий рост экономик [Зубаревич, 2024]. Экономический рост создает благоприятную среду для предпринимательства [Munyo, Veiga, 2024]. В таких условиях господдержка подкрепляет рост предпринимательства, ограничивая давление негативных факторов [Jang et al., 2020]. В противоположность этому высокий санкционный риск создает неблагоприятную среду: проблемы с логистикой, доступом к международным рынкам и финансам, технологиям, кадрам сильно тормозят деловую активность [Зубаревич, 2024]. Отдельный случай представляют регионы с низким риском, где бизнес-среда более предсказуема и стабильна. В таких условиях предельный эффект дополнительной государственной помощи снижается: в регионе уже развит механизм заимствования, необходимый для открытия новых МСП, а также используются передовые технологии (в том числе те, которые упрощают взаимодействие предпринимателей и государства), поэтому консультационные или финансовые меры поддержки не оказывают значимого влияния на открытие новых субъектов МСП. Это согласуется с эмпирическими и обзорными исследованиями, указывающими на сильную неоднородность откликов фирм в ответ на государственные программы поддержки [Prasannath et al., 2024]. Авторы указанной работы утверждают, что в благоприятной экономической среде МСП уже могут иметь доступ к ресурсам, рынкам и капиталу. Важную роль в получении (и, как следствие, эффективности) государственной поддержки играют информационные помехи [Custodio et al., 2022], которые в регионах с низким санкционным риском минимальны из-за использования передовых технологий. Иными словами, в регионах, где предприниматели лучше информированы о мерах поддержки, программы консультирования не оказывают дополнительного эффекта.

Отличие двух видов поддержки — наличие накопительного эффекта консультационной поддержки: ее максимальный эффект достигается к четвертому месяцу. Это объясняется тем, что консультации подразумевают передачу знаний, навыков, стратегий, информации. Чтобы всё это привело к открытию бизнеса, нужно время [Grimaldi, Grandi, 2005; Li et al., 2020]. Наиболее сильный эффект финансовой поддержки наблюдается через два месяца после ее оказания и постепенно снижается. Это связано с тем, что финансирование напрямую устраняет ключевой барьер для открытия бизнеса — нехватку стартового капитала [Dong, Yang, 2023; Zhao,

Ziedonis, 2020]. Результаты регрессионного анализа подтверждают гипотезу 3: эффект господдержки МСП на открытие новых предприятий зависит от уровня санкционного риска региона.

В ходе исследования было также подтверждено, что объем кредитования МСП положительно связан с количеством открывшихся субъектов МСП. Этот вывод подтверждает гипотезу 2.1 и согласуется с работами как иностранных [Audretsch et al., 2022; Bertoni et al., 2019], так и российских [Barinova et al., 2018; Zemtsov et al., 2022] исследователей. Помимо кредитования, положительно связанной с ростом МСП является численность рабочей силы, что подтверждает гипотезу 2.2. К аналогичным выводам приходят авторы работ [Burton et al., 2019; Kannianen, Vesala, 2005]. Вывод о положительном влиянии использования передовых технологий на рост МСП (гипотеза 2.3) согласуется с работой [Zemtsov et al., 2022], в которой показано, что цифровизация бизнеса выступает способом адаптации к кризису, а государственная поддержка является более эффективной в регионах с высокой цифровизацией.

Что касается экономических шоков (гипотеза 2.4), было доказано отрицательное влияние пандемии COVID-19 на открытие новых предприятий, что согласуется с работами российских [Golikova et al., 2017; Kolomak, 2020; Likhacheva, 2019; Zubarevich, Safronov, 2020] и зарубежных [Bourletidis, Triantafyllopoulos, 2014; Juergensen et al., 2020] исследователей. Однако отрицательное влияние периода возросшего санкционного давления на открытие МСП доказано не было. Согласно открытым источникам, санкции не остановили процесс открытия новых компаний благодаря адаптивности, выработанной российским бизнесом. В отличие от пандемии 2020 года, когда основной удар пришелся именно на МСП, в 2022 году санкции в первую очередь были нацелены на крупный бизнес, экспортеров, импортеров и компании с иностранным участием. Таким образом, МСП не оказались в эпицентре первоначального шока.

Текущее исследование имеет несколько ограничений. Во-первых, зависимая переменная не учитывает возможность перерегистрации ранее закрытых компаний. Исследование переоткрывшихся предприятий представляет собой крайне важную задачу, достойную отдельного исследования и требующую работы с большими данными. Потенциально данные о перерегистрации субъектов МСП можно получить путем детального анализа записей Единого реестра субъектов МСП (все записи реестра доступны в открытом доступе⁹) и статуса компаний в ЕГРЮЛ/ЕГРИП на основании пересечений закрывшихся и открывшихся МСП по

---

⁹ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-rsmp/>.

полям ИНН / ФИО учредителей / ОКВЭД / юридический адрес. Другой способ учесть влияние перерегистрации — контроль на ее эффект путем добавления переменной убыли компаний в отчетном месяце. Однако использованный источник не позволяет корректно оценить количество закрытых компаний. Расчет количества зарегистрированных предприятий производился авторами на основании агрегированных данных Единого реестра МСП. Ежемесячно в Единый реестр вносятся данные о новых МСП, что позволяет вычислить число зарегистрированных МСП как разность между значениями числа МСП текущего и предыдущего месяцев. Однако Единый реестр очищается от прекративших деятельность организаций только один раз в год — в июле [Баринаева и др., 2023], что не позволяет адекватно рассчитать ежемесячную убыль МСП.

Во-вторых, для определения региона МСП по данным Единого реестра использовался ИНН. Регионы регистрации и фактического ведения деятельности могут различаться. В-третьих, рассматриваются только два вида поддержки: финансовая и консультационная. Другие виды поддержки могут быть крайне важны, несмотря на малое количество наблюдений. Чтобы учесть их эффект, планируется использовать Count Data Models, Zero-Inflated модели или Hurdle-модели. В-четвертых, были использованы всего три лага государственной поддержки (два — четыре месяца), хотя значимый эффект поддержки может проявиться и позднее. Кроме того, лаги разных видов поддержки включены в различные модели, что не дает возможности прямого сравнения их эффектов. Эти ограничения обусловлены малым числом наблюдений: включение большего числа переменных может привести к проблеме мультиколлинеарности и снижению эффективности оценок.

Заключение

В настоящем исследовании оценивается влияние государственной поддержки на создание МСП в условиях санкционного давления с учетом дифференциации регионов по уровню санкционных рисков. Для анализа использовалось разделение регионов по уровню риска на три группы, согласно исследованию [Zemtsov, 2024].

По результатам проведенной работы были сделаны следующие выводы.

1. На временном отрезке шесть месяцев наибольшая корреляция между лагом поддержки и открытием МСП наблюдается спустя два — четыре месяца. Это значит, что связь государственной поддержки МСП с созданием новых компаний проявляется не мгновенно и ослабевает со временем.

2. В рамках финансовой поддержки самый длительный позитивный эффект на открытие МСП фиксируется в регионах со средним уровнем санкционного риска. Наиболее выраженный результат наступает через два месяца после предоставления поддержки и далее плавно снижается. В регионах с высоким санкционным риском финансовая помощь значима лишь спустя два месяца, в регионах с низким риском значимых результатов выявлено не было.

3. Аналогично финансовой, консультационная поддержка оказывает наибольшее влияние в регионах со средней степенью санкционных рисков. Отмечается ее кумулятивный эффект — максимум воздействия достигается к четвертому месяцу. Так, в регионах с высокой степенью санкций коэффициент становится значимым только при четвертом лаге, тогда как в регионах с низкой санкционной нагрузкой значимых эффектов не обнаруживается.

На основании полученных выводов можно сформулировать следующие практические рекомендации. Во-первых, при ожидании быстрого результата необходимо оценивать эффект мер поддержки уже через два — четыре месяца — именно в этот период проявляется наибольшее воздействие. Во-вторых, следует адаптировать меры поддержки МСП в зависимости от уровня санкционного риска региона. Так, экстренная финансовая помощь способна приносить результаты даже в регионах с высоким риском, однако для устойчивого увеличения количества МСП потребуется целый комплекс мероприятий.

Литература

1. *Баринова В. А., Земцов С. П., Царева Ю. В.* В поисках предпринимательства в России. Ч. 1: Что мешает малому и среднему бизнесу развиваться. М.: Дело, 2023.
2. *Безуглый Э. А., Ткаченко В. В., Михайликов В. Л.* Меры государственной поддержки российского предпринимательства в условиях санкций // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 3. С. 92–97. DOI: 10.22394/2079-1690-2022-1-3-92-97.
3. *Гаджиев Г. Г.* Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в России: проблемные аспекты // Образование и право. 2023. № 6. С. 123–126. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-6-123-126.
4. *Земцов С. П., Бабурин В. Л.* Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. 2016. № 1. С. 117–138. DOI: 10.17059/2016-1-9.
5. *Зубаревич Н. В.* Регионы России в конце 2023 г.: удалось ли преодолеть кризисный спад? // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 1. С. 34–47. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_34_47.
6. *Abu N., Da Silva F. P., Vieira P. R.* Government Support for SMEs in the Fintech Era: Enhancing Access to Finance, Survival, and Performance // Digital Business. 2024. Article 100099. DOI: 10.1016/j.digbus.2024.100099.
7. *Andreeva E. L., Simon H., Karkh D. A., Glukhikh P. L.* Innovative Entrepreneurship: A Source of Economic Growth in the Region // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 3. С. 899–910. DOI: 10.17059/2016-3-24.

8. *Asdrubali P., Signore S.* The Economic Impact of EU Guarantees on Credit to SMEs — Evidence From CESEE Countries. EIF Working Paper No 2015/29. 2015.
9. *Audretsch D. B., Belitski M., Caiazza R., Desai S.* The Role of Institutions in Latent and Emergent Entrepreneurship // *Technological Forecasting and Social Change*. 2022. Vol. 174. Article 121263. DOI: 10.1016/j.techfore.2021.121263.
10. *Bali M., Rapelanoro N., Pratson L. F.* Sanctions Effects on Russia: A Possible Sanction Transmission Mechanism? // *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2024. Vol. 30. No 2. P. 229–259. DOI: 10.1007/s10610-024-09578-w.
11. *Barinova V. A., Zemtsov S. P.* From Direct SMEs' Support to Entrepreneurship Policy in Russia: Why Do Regional Entrepreneurial Ecosystems Matter? // *Regional Research of Russia*. 2023. Vol. 13. No 3. P. 440–457. DOI: 10.1134/S2079970523700776.
12. *Barinova V. A., Zemtsov S. P., Tsareva Y. V.* Entrepreneurship and Institutions: Does the Relationship Exist at the Regional Level in Russia? // *Вопросы экономики*. 2018. Т. 6. № 6. С. 92–116. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-6-92-116.
13. *Bertoni F., Brault J., Colombo M. G., Quas A., Signore S.* Econometric Study on the Impact of EU Loan Guarantee Financial Instruments on Growth and Jobs of SMEs. EIF Working Paper No 2019/54. 2019.
14. *Bertoni F., Colombo M. G., Quas A.* The Effects of EU-Funded Guarantee Instruments of the Performance of Small and Medium Enterprises: Evidence From France. EIF Working Paper No 2018/52. 2018.
15. *Bloom N.* Uncertainty and the Dynamics of R&D // *American Economic Review*. 2007. Vol. 97. No 2. P. 250–255. DOI: 10.1257/aer.97.2.250.
16. *Bourletidis K., Triantafyllopoulos Y.* SMEs Survival in Time of Crisis: Strategies, Tactics and Commercial Success Stories // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 148. P. 639–644. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.07.092.
17. *Brault J., Signore S.* The Real Effects of EU Loan Guarantee Schemes for SMEs: A Pan-European Assessment. EIF Working Paper No 2019/56. 2019.
18. *Burton M. D., Fairlie R. W., Siegel D.* Introduction to a Special Issue on Entrepreneurship and Employment: Connecting Labor Market Institutions, Corporate Demography, and Human Resource Management Practices // *ILR Review*. 2019. Vol. 72. No 6. P. 1050–1064. DOI: 10.1177/0019793919866409.
19. *Cancino C. A., Bonilla C. A., Vergara M.* The Impact of Government Support Programs for the Development of Businesses in Chile // *Management Decision*. 2015. Vol. 53. No 8. P. 1736–1754. DOI: 10.1108/MD-06-2014-0428.
20. *Chepurensko A.* Entrepreneurship and SME Policies in Fragile Environments: The Example of Russia. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2011.
21. *Custodio C., Hansman C., Mendes D.* Information Frictions and Firm Take Up of Government Support: A Randomised Controlled Experiment. Swedish House of Finance Research Paper. 2022. No 21–15. P. 1–55. DOI: 10.2139/ssrn.3857851.
22. *Dong L., Yang Z.* Investment and Financing Analysis for a Venture Capital Alternative // *Economic Modelling*. 2023. Vol. 126. P. 1–13. DOI: 10.1016/j.econmod.2023.106394.
23. *Early B. R., Preble K. A.* Going Fishing Versus Hunting Whales: Explaining Changes in How the US Enforces Economic Sanctions // *Security Studies*. 2020. Vol. 29. No 2. P. 231–267. DOI: 10.1080/09636412.2020.1722850.
24. *Eggers F.* Masters of Disasters? Challenges and Opportunities for SMEs in Times of Crisis // *Journal of Business Research*. 2020. Vol. 116. P. 199–208. DOI: 10.1016/j.jbusres.2020.05.025.
25. *Golikova V., Kuznetsov B.* Perception of Risks Associated With Economic Sanctions: The Case of Russian Manufacturing // *Post-Soviet Affairs*. 2017. Vol. 33. No 1. P. 49–62. DOI: 10.1080/1060586X.2016.1195094.
26. *Golikova V., Kuznetsov B., Korotkov M., Govorun A.* Trajectories of Russian Manufacturing Firms' Growth After the Global Financial Crisis of 2008–2009: The Role of Restructuring Efforts and Regional Institutional Environment // *Post-Communist Economies*. 2017. Vol. 29. No 2. P. 139–157. DOI: 10.1080/14631377.2016.1267973.

27. *Grimaldi R., Grandi A.* Business Incubators and New Venture Creation: An Assessment of Incubating Models // *Technovation*. 2005. Vol. 25. No 2. P. 111–121. DOI: 10.1016/S0166-4972(03)00076-2.
28. *Jang Y., Lee W. J., Hadley B.* Interactive Effects of Business Environment Assessment and Institutional Programs on Opportunity Entrepreneurship // *Sustainability*. 2020. Vol. 12. No 13. P. 1–18. DOI: 10.3390/su12135280.
29. *Juergensen J., Guimón J., Narula R.* European SMEs Amidst the COVID-19 Crisis: Assessing Impact and Policy Responses // *Journal of Industrial And Business Economics*. 2020. Vol. 47. No 3. P. 499–510. DOI: 10.1007/s40812-020-00169-4.
30. *Kanniainen V., Vesala T.* Entrepreneurship and Labor Market Institutions // *Economic Modelling*. 2005. Vol. 22. No 5. P. 828–847. DOI: 10.1016/j.econmod.2005.05.002.
31. *Kolomak E. A.* Economic Effects of Pandemic-Related Restrictions in Russia and Their Spatial Heterogeneity // *R-Economy*. 2020. Vol. 6. No 3. P. 154–161. DOI: 10.15826/recon.2020.6.3.013.
32. *Li C., Ahmed N., Qalati S. A., Khan A., Naz S.* Role of Business Incubators as a Tool for Entrepreneurship Development: The Mediating and Moderating Role of Business Start-up and Government Regulations // *Sustainability*. 2020. Vol. 12. No 5. P. 1–23. DOI: 10.3390/su12051822.
33. *Li Z., Li T.* Economic Sanctions and Regional Differences: Evidence From Sanctions on Russia // *Sustainability*. 2022. Vol. 14. No 10. P. 1–23. DOI: 10.3390/su14106112.
34. *Likhacheva A. B.* Unilateral Sanctions in a Multipolar World // *Россия в глобальной политике*. 2019. Т. 17. № 3. С. 109–131. DOI: 10.31278/1810-6374-2019-17-3-109-131.
35. *Michael S. C., Pearce II J. A.* The Need for Innovation as a Rationale for Government Involvement in Entrepreneurship // *Entrepreneurship & Regional Development*. 2009. Vol. 21. No 3. P. 285–302. DOI: 10.1080/08985620802279999.
36. *Munyo I., Veiga L.* Entrepreneurship and Economic Growth // *Journal of the Knowledge Economy*. 2024. Vol. 15. No 1. P. 319–336. DOI: 10.1007/s13132-022-01032-8.
37. *Nguyen H. T., Vu T. T. D., Nguyen H. M., Nguyen D. B. P.* SMEs' Innovation and Government Support During the COVID-19 Pandemic // *Journal of Asian Business and Economic Studies*. 2024. Vol. 31. No 3. P. 203–215. DOI: 10.1108/JABES-08-2023-0300.
38. *Obaji N. O., Olugu M. U.* The Role of Government Policy in Entrepreneurship Development // *Science Journal of Business and Management*. 2014. Vol. 2. No 4. P. 109–115. DOI: 10.11648/j.sjbm.20140204.12.
39. *Petrenko E., Pizikov S., Mukaliev N., Mukazhan A.* Impact of Production and Transaction Costs on Companies' Performance According Assessments of Experts // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2018. Vol. 6. No 1. P. 398–410. DOI: 10.9770/jesi.2018.6.1(24).
40. *Prasannath V., Adhikari R. P., Gronum S., Miles M. P.* Impact of Government Support Policies on Entrepreneurial Orientation and SME Performance // *International Entrepreneurship and Management Journal*. 2024. Vol. 20. No 3. P. 1533–1595. DOI: 10.1007/s11365-024-00993-3.
41. *Robinson J. A., Acemoglu D.* *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty*. London: Profile Books, 2012.
42. *Tajaddini R., Gholipour H. F.* Economic Uncertainty and Business Formation: A Cross-Country Analysis // *Journal of Business Venturing Insights*. 2021. Vol. 16. P. 1–11. DOI: 10.1016/j.jbvi.2021.e00274.
43. *Zemtsov S., Barinova V., Semenova R., Mikhailov A.* Entrepreneurship Policy and SME Development During Pandemic Crisis in Russia // *Regional Research of Russia*. 2022. Vol. 12. No 3. P. 321–334. DOI: 10.1134/S2079970522700071.
44. *Zemtsov S. P.* Institutions, Entrepreneurship, and Regional Development in Russia // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2020. Т. 64. № 2. С. 168–180. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-46-2-9.
45. *Zemtsov S. P.* Sanctions Risks and Regional Development: Russian Case // *Балтийский регион*. 2024. Т. 16. № 1. С. 23–45. DOI: 10.5922/2079-8555-2024-1-2.

46. Zemtsov S. P., Tsareva Y. V., Barinova V. A., Belitski M., Krasnoselskikh A. N. Small Business in Russia: Institutions, Market Potential, Taxes and Digitalization // *Post-Communist Economies*. 2022. Vol. 34. No 8. P. 1029–1053. DOI: 10.1080/14631377.2022.2108244.
47. Zhao B., Ziedonis R. State Governments as Financiers of Technology Startups: Evidence From Michigan's R&D Loan Program // *Research Policy*. 2020. Vol. 49. No 4. P. 1–19. DOI: 10.1016/j.respol.2020.103926.
48. Zubarevich N., Safronov S. Regions of Russia in the Acute Phase of the Covid Crisis: Differences From Previous Economic Crises of the 2000s // *Regional Studies*. 2020. Vol. 2. P. 4–17. DOI: 10.1134/S2079970520040115.

References

1. Barinova V. A., Zemtsov S. P., Tsareva Yu. V. *V poiskakh predprinimatel'stva v Rossii [In Search of Entrepreneurship in Russia]*. Ch. 1: Chto meshaet malomu i srednemu biznesu razvivat'sya [Part 1. What Prevents Small and Medium-Sized Businesses from Developing]. Moscow, Delo, 2023. (In Russ.)
2. Bezuglyy E. A., Tkachenko V. V., Mikhaylikov V. L. Mery gosudarstvennoy podderzhki rossiyskogo predprinimatel'stva v usloviyakh sanktsiy [Measures of State Support for Russian Entrepreneurship Under Sanctions]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski [State and Municipal Management. Scholar Notes]*, 2022, no. 3, pp. 92–97. DOI: 10.22394/2079-1690-2022-1-3-92-97. (In Russ.)
3. Gadzhiev G. G. Gosudarstvennaya podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii: problemnye aspekty [Governmental Support of Small and Medium Entrepreneurship in Russia: Problem Aspects]. *Obrazovanie i pravo [Education and Law]*, 2023, no. 6, pp. 123–126. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-6-123-126. (In Russ.)
4. Zemtsov S. P., Baburin V. L. Otsenka potentsiala ekonomiko-geograficheskogo polozheniya regionov Rossii [Assessing the Potential of Economic-Geographical Position for Russian Regions]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 2016, vol. 12, no. 1, pp. 117–138. DOI: 10.17059/2016-1-9. (In Russ.)
5. Zubarevich N. V. Regiony Rossii v kontse 2023 g.: udalos' li preodolet' krizisnyy spad? [Regions of Russia at the End of 2023: Have They Managed to Overcome the Crisis Recession?]. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki [Issues of Economic Theory]*, 2024, no. 1, pp. 34–47. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_34_47. (In Russ.)
6. Abu N., Da Silva F. P., Vieira P. R. Government Support for SMEs in the Fintech Era: Enhancing Access to Finance, Survival, and Performance. *Digital Business*, 2024, article 100099. DOI: 10.1016/j.digbus.2024.100099.
7. Andreeva E. L., Simon H., Karkh D. A., Glukhikh P. L. Innovative Entrepreneurship: A Source of Economic Growth in the Region. *Ekonomika regiona [Economy of the Region]*, 2016, vol. 12, no. 3, pp. 899–910. DOI: 10.17059/2016-3-24.
8. Asdrubali P., Signore S. The Economic Impact of EU Guarantees on Credit to SMEs - Evidence From CESEE Countries. *EIF*, Working Paper no. 2015/29, 2015.
9. Audretsch D. B., Belitski M., Caiazza R., Desai S. The Role of Institutions in Latent and Emergent Entrepreneurship. *Technological Forecasting and Social Change*, 2022, vol. 174, article 121263. DOI: 10.1016/j.techfore.2021.121263.
10. Bali M., Rapelanoro N., Pratton L. F. Sanctions Effects on Russia: A Possible Sanction Transmission Mechanism? *European Journal on Criminal Policy and Research*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 229–259. DOI: 10.1007/s10610-024-09578-w.
11. Barinova V. A., Zemtsov S. P. From Direct SMEs' Support to Entrepreneurship Policy in Russia: Why Do Regional Entrepreneurial Ecosystems Matter? *Regional Research of Russia*, 2023, vol. 13, no. 3, pp. 440–457. DOI: 10.1134/S2079970523700776.
12. Barinova V. A., Zemtsov S. P., Tsareva Y. V. Entrepreneurship and Institutions: Does the Relationship Exist at the Regional Level in Russia? *Voprosy ekonomiki*, 2018, vol. 6, no. 6, pp. 92–116. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-6-92-116.

13. Bertoni F, Brault J, Colombo M. G., Quas A., Signore S. Econometric Study on the Impact of EU Loan Guarantee Financial Instruments on Growth and Jobs of SMEs. *EIF*, Working Paper no. 2019.54, 2019.
14. Bertoni F, Colombo M. G., Quas A. The Effects of EU-Funded Guarantee Instruments of the Performance of Small and Medium Enterprises: Evidence From France. *EIF*, Working Paper no. 2018.52, 2018.
15. Bloom N. Uncertainty and the Dynamics of R&D. *American Economic Review*, 2007, vol. 97, no. 2, pp. 250-255. DOI: 10.1257/aer.97.2.250.
16. Bourletidis K., Triantafyllopoulos Y. SMEs Survival in Time of Crisis: Strategies, Tactics and Commercial Success Stories. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 148, pp. 639-644. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.07.092.
17. Brault J., Signore S. The Real Effects of EU Loan Guarantee Schemes for SMEs: A Pan-European Assessment. *EIF*, Working Paper no. 2019.56, 2019.
18. Burton M. D., Fairlie R. W., Siegel D. Introduction to a Special Issue on Entrepreneurship and Employment: Connecting Labor Market Institutions, Corporate Demography, and Human Resource Management Practices. *ILR Review*, 2019, vol. 72, no. 6, pp. 1050-1064. DOI: 10.1177/0019793919866409.
19. Cancino C. A., Bonilla C. A., Vergara M. The Impact of Government Support Programs for the Development of Businesses in Chile. *Management Decision*, 2015, vol. 53, no. 8, pp. 1736-1754. DOI: 10.1108/MD-06-2014-0428.
20. Chepurenko A. *Entrepreneurship and SME Policies in Fragile Environments: The Example of Russia*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2011.
21. Custodio C., Hansman C., Mendes D. Information Frictions and Firm Take Up of Government Support: A Randomised Controlled Experiment. *Swedish House of Finance Research Paper*, 2022, no. 21-15, pp. 1-55. DOI: 10.2139/ssrn.3857851.
22. Dong L., Yang Z. Investment and Financing Analysis for a Venture Capital Alternative. *Economic Modelling*, 2023, vol. 126, pp. 1-13. DOI: 10.1016/j.econmod.2023.106394.
23. Early B. R., Preble K. A. Going Fishing Versus Hunting Whales: Explaining Changes in How the US Enforces Economic Sanctions. *Security Studies*, 2020, vol. 29, no. 2, pp. 231-267. DOI: 10.1080/09636412.2020.1722850.
24. Eggers F. Masters of Disasters? Challenges and Opportunities for SMEs in Times of Crisis. *Journal of Business Research*, 2020, vol. 116, pp. 199-208. DOI: 10.1016/j.jbusres.2020.05.025.
25. Golikova V., Kuznetsov B. Perception of Risks Associated With Economic Sanctions: The Case of Russian Manufacturing. *Post-Soviet Affairs*, 2017, vol. 33, no. 1, pp. 49-62. DOI: 10.1080/1060586X.2016.1195094.
26. Golikova V., Kuznetsov B., Korotkov M., Govorun A. Trajectories of Russian Manufacturing Firms' Growth After the Global Financial Crisis of 2008-2009: The Role of Restructuring Efforts and Regional Institutional Environment. *Post-Communist Economies*, 2017, vol. 29, no. 2, pp. 139-157. DOI: 10.1080/14631377.2016.1267973.
27. Grimaldi R., Grandi A. Business Incubators and New Venture Creation: An Assessment of Incubating Models. *Technovation*, 2005, vol. 25, no. 2, pp. 111-121. DOI: 10.1016/S0166-4972(03)00076-2.
28. Jang Y., Lee W. J., Hadley B. Interactive Effects of Business Environment Assessment and Institutional Programs on Opportunity Entrepreneurship. *Sustainability*, 2020, vol. 12, no. 13, pp. 1-18. DOI: 10.3390/su12135280.
29. Juergensen J., Guimón J., Narula R. European SMEs Amidst the COVID-19 Crisis: Assessing Impact and Policy Responses. *Journal of Industrial and Business Economics*, 2020, vol. 47, no. 3, pp. 499-510. DOI: 10.1007/s40812-020-00169-4.
30. Kanniaainen V., Vesala T. Entrepreneurship and Labor Market Institutions. *Economic Modelling*, 2005, vol. 22, no. 5, pp. 828-847. DOI: 10.1016/j.econmod.2005.05.002.
31. Kolomak E. A. Economic Effects of Pandemic-Related Restrictions in Russia and Their Spatial Heterogeneity. *R-Economy*, 2020, vol. 6, no. 3, pp. 154-161. DOI: 10.15826/recon.2020.6.3.013.

32. Li C., Ahmed N., Qalati S. A., Khan A., Naz S. Role of Business Incubators as a Tool for Entrepreneurship Development: The Mediating and Moderating Role of Business Start-up and Government Regulations. *Sustainability*, 2020, vol. 12, no. 5, pp. 1-23. DOI: 10.3390/su12051822.
33. Li Z., Li T. Economic Sanctions and Regional Differences: Evidence From Sanctions on Russia. *Sustainability*, 2022, vol. 14, no. 10, pp. 1-23. DOI: 10.3390/su14106112.
34. Likhacheva A. B. Unilateral Sanctions in a Multipolar World. *Rossiia v global'noy politike [Russia in Global Affairs]*, 2019, vol. 17, no. 3, pp. 109-131. DOI: 10.31278/1810-6374-2019-17-3-109-131.
35. Michael S. C., Pearce II J. A. The Need for Innovation as a Rationale for Government Involvement in Entrepreneurship. *Entrepreneurship & Regional Development*, 2009, vol. 21, no. 3, pp. 285-302. DOI: 10.1080/08985620802279999.
36. Munyo I., Veiga L. Entrepreneurship and Economic Growth. *Journal of the Knowledge Economy*, 2024, vol. 15, no. 1, pp. 319-336. DOI: 10.1007/s13132-022-01032-8.
37. Nguyen H. T., Vu T. T. D., Nguyen H. M., Nguyen D. B. P. SMEs' Innovation and Government Support During the COVID-19 Pandemic. *Journal of Asian Business and Economic Studies*, 2024, vol. 31, no. 3, pp. 203-215. DOI: 10.1108/JABES-08-2023-0300.
38. Obaji N. O., Olugu M. U. The Role of Government Policy in Entrepreneurship Development. *Science Journal of Business and Management*, 2014, vol. 2, no. 4, pp. 109-115. DOI: 10.11648/j.sjbm.20140204.12.
39. Petrenko E., Pizikov S., Mukaliev N., Mukazhan A. Impact of Production and Transaction Costs on Companies' Performance According Assessments of Experts. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 2018, vol. 6, no. 1, pp. 398-410. DOI: 10.9770/jesi.2018.6.1(24).
40. Prasannath V., Adhikari R. P., Gronum S., Miles M. P. Impact of Government Support Policies on Entrepreneurial Orientation and SME Performance. *International Entrepreneurship and Management Journal*, 2024, vol. 20, no. 3, pp. 1533-1595. DOI: 10.1007/s11365-024-00993-3.
41. Robinson J. A., Acemoglu D. *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty*. London, Profile Books, 2012.
42. Tajaddini R., Gholipour H. F. Economic Uncertainty and Business Formation: A Cross-Country Analysis. *Journal of Business Venturing Insights*, 2021, vol. 16, pp. 1-11. DOI: 10.1016/j.jbvi.2021.e00274.
43. Zemtsov S., Barinova V., Semenova R., Mikhailov A. Entrepreneurship Policy and SME Development During Pandemic Crisis in Russia. *Regional Research of Russia*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 321-334. DOI: 10.1134/S2079970522700071.
44. Zemtsov S. P. Institutions, Entrepreneurship, and Regional Development in Russia. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]*, 2020, vol. 64, no. 2, pp. 168-180. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-46-2-9.
45. Zemtsov S. P. Sanctions Risks and Regional Development: Russian Case. *Baltiyskiy region [Baltic Region]*, 2024, vol. 16, no. 1, pp. 23-45. DOI: 10.5922/2079-8555-2024-1-2.
46. Zemtsov S. P., Tsareva Y. V., Barinova V. A., Belitski M., Krasnoselskikh A. N. Small Business in Russia: Institutions, Market Potential, Taxes and Digitalization. *Post-Communist Economies*, 2022, vol. 34, no. 8, pp. 1029-1053. DOI: 10.1080/14631377.2022.2108244.
47. Zhao B., Ziedonis R. State Governments as Financiers of Technology Startups: Evidence From Michigan's R&D Loan Program. *Research Policy*, 2020, vol. 49, no. 4, pp. 1-19. DOI: 10.1016/j.respol.2020.103926.
48. Zubarevich N., Safronov S. Regions of Russia in the Acute Phase of the Covid Crisis: Differences From Previous Economic Crises of the 2000s. *Regional Studies*, 2020, vol. 2, pp. 4-17. DOI: 10.1134/S2079970520040115.